

Рыболовство и рынок: проверка на совместимость

<https://doi.org/10.36038/0131-6184-2025-1-28-35>
EDN: WZTVAM

Научная статья
УДК 639.2:332.13

Колмаков Алексей Николаевич – доктор экономических наук, профессор, директор Центра экономических исследований, Москва, Россия
E-mail: kolmakov@vniro.ru

Титова Галина Дмитриевна – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра экономических исследований, Москва, Россия
E-mail: gdtitova1939@yandex.ru

Государственный научный центр Российской Федерации Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии»

Адрес: Россия, 105187, г. Москва, Окружной проезд, 19

Аннотация. Российские политики с начала перестройки экономики и перехода ее на рыночные условия демонстрировали удивительную несвободу и несамостоятельность в принятии судьбоносных для страны решений. Этот стиль был присущ и для политики рыболовства, где у оппонировавших сторон «что делать» (брать плату за водные биоресурсы, распределять квоты на рыбных аукционах, предоставлять рыбакам налоговые льготы и государственные субсидии и т.д.) или «что не делать» (не брать, не распределять, не предоставлять), как правило, был зарубежный опыт. При этом опыт принимался в виде самой констатации факта, без должной критической оценки того, как заимствование чужого, зачастую уже отмирающего, скажется на судьбе отечественного рыболовства, благосостоянии жителей страны, экономики в целом и, что немаловажно, на состоянии здоровья водных экосистем.

Ключевые слова: промышленное рыболовство, рыбный рынок, «провалы» рынка, экстерналии

Для цитирования: Колмаков А.Н., Титова Г.Д. Рыболовство и рынок: проверка на совместимость // Рыбное хозяйство. 2025. № 1. С. 28-35. <https://doi.org/10.36038/0131-6184-2025-1-28-35>

FISHING AND THE MARKET: CHECKING FOR COMPATIBILITY

Alexey N. Kolmakov – Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Economic Research, Moscow, Russia

Galina D. Titova – Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher at the Center for Economic Research, Moscow, Russia

State Science Center of the Russian Federation Research Institute of Fisheries and Oceanography (VNIRO)

Address: Russia, 105187, Moscow, Okruzhny proezd, 19

Annotation. Since the beginning of the restructuring of the economy and its transition to market conditions, Russian politicians have demonstrated amazing lack of freedom and independence in making fateful decisions for the country. This style was also inherent in fisheries policy, where the opposing parties had “what to do” (to charge for aquatic biological resources, distribute quotas at fish auctions, provide fishermen with tax benefits and government subsidies, etc.) or “what not to do” (not to take, not to distribute, not to deliver) As a rule, there was foreign experience. At the same time, the experience was taken in the form of a statement of fact itself, without a proper critical assessment of how borrowing someone else’s, often already dying, would affect the fate of domestic fisheries, the well-being of the country’s inhabitants, the economy as a whole and, most importantly, the health of aquatic ecosystems.

Keywords: industrial fishing, fish market, «failures» of the market, externalities

For citation: Kolmakov A.N., Titova G.D. (2025). Fishing and the market: checking for compatibility. // Fisheries. No. 1. Pp. 28-35. <https://doi.org/10.36038/0131-6184-2025-1-28-35>

Рисунок – авторский / The drawing was made by the author

ВВЕДЕНИЕ: О КРИЗИСЕ МИРОВОГО РЫБОЛОВСТВА

Кризис мирового рыболовства достиг своего апогея после Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде 1972 года в период подготовки к «Саммиту Земли-1992» в Рио-де-Жанейро. В Рио была принята не только доктрина устойчивого развития, до сих пор остающаяся основным правовым документом охраны окружающей среды, но и обсуждены причины истощения запасов водных биологических ресурсов (ВБР).

Глобальный анализ сохраняющихся тенденций утраты здоровья морскими экосистемами, выполненный под эгидой UNEP в 2000-2006 гг., в котором принимали участие и российские

ученые¹, показал, что тенденции истощения запасов ВБР после 1992 г. ускорились.

При характеристике практики управления морским промышленным рыболовством в настоящее время являются: неустойчивая эксплуатация водных биоресурсов (*Unsustainable Exploitation of Water Bioresources*), переэксплуатация и перелов рыбы (*Overexploitation, Overfishing*), перекапитализация флота и рост промысловых усилий (*Overcapitalization, Increased Fishing Effort*), деструктивная практика рыболовства, чрезмерный прилов и выброс рыбы за борт (*Destructive fishing practice, Excessive by-catch and Discards*), незаконный, несообщаемый и нерегулируемый рыбный промысел (*Illegal, unreported and unregulated fishing*) [1; 2; 3].

¹ Titova G. D. Diploma UNEP, GIWA, GEF. The diploma certifies that Galina Titova took part in the assessment of the global international waters. 30 June 2005.

Основной причиной сложившегося положения вещей можно назвать серьезные ошибки в формировании национальных политик рыболовства в новых правовых условиях, которые не позволили соблюсти приемлемый баланс двух разновекторных функций государственного регулирования рыболовства. Первая из них – обеспечение продовольственной безопасности, гарантированных поставок морепродуктов на рынок, занятости населения и создание стимулов к развитию рыболовства. Выполнение этой задачи сопровождалось усилением таких способов государственной поддержки национального рыболовства, как широкое использование субсидий, льготных кредитов и т.д. Вторая – проведение в жизнь требований устойчивого рыболовства, т.е. защита водных биоресурсов от истощения, ограничение открытого доступа к ресурсам, обеспечение контроля роста промысловых усилий [4]. Несущей конструкцией перехода к устойчивому рыболовству стало ограничение доступа к биоресурсам в 200-мильных морских зонах посредством создания государственных систем управления рыбными квотами, которые включают и рыбные аукционы. Эта конструкция также была далека от совершенства [5].

О РЫНКЕ И РЫНОЧНЫХ МОТИВАЦИЯХ

Основные причины кризиса мирового рыболовства кроются в неспособности неоклассической экономической теории, лежащей в основе государственной модели регулирования экономики в западных странах, реагировать на растущие ресурсные ограничения и экологические угрозы [6]. В рыночной теории существует понятие, носящее название «провалы рынка» («market failure»), причиной которых является неэластичность предложения товаров и услуг, т.е. неустраняемый дефицит, при котором рыночная конкуренция и всемогущая «невидимая рука» рынка не могут выявить их истинную ценность [7]. Именно к таким товарам относится природное сырье, цены на которое, при продаже на рынках, искажаются значительно чаще, чем у других рыночных товаров, вследствие высокого уровня спекулятивных сделок. Это характерно и для аукционов рыбных квот [5].

И, поскольку спекулятивные сделки практически не учитываются в системах регулирования рыболовства, следует дать некоторое пояснение, как функционируют разные рынки, а также напомнить о тех экономических теориях, которые будут полезными для защиты интересов сырьевых отраслей в условиях, когда различные направления господствующей в мире неоклассической экономики (монетаризм, неоклассический либерализм, теория рациональных ожиданий, теория предложения и т.д.) терпят фиаско.

Согласно экономической теории, рынок представляет собой механизм выявления эквивалентной (относительной) стоимости конкретных товаров и услуг. Соответственно тому, что является предметом рыночных сделок, можно говорить о существовании рынка труда (рабочей силы), рынка капитала (в данном случае имеются в виду созданные человеком предметы материальной культуры, начиная от зданий и сооружений и заканчивая микросхемами) и рынка земли и природного сырья (речь идет о первичных рынках). Свободная рыночная конкуренция – лучший способ достижения экономического оптимума при распределении всех ресурсов в обществе. Она воздействует на побудительные мотивы людей, которые стремятся максимизировать доходы, а «невидимая рука» рынка, благодаря свободному движению капиталов и рабочей силы, создает равновесное состояние экономики. В этих условиях вмешательство государства может и должно быть минимизировано. Его роль при рыночной системе отношений сводится лишь к созданию соответствующих институциональных (правовых) рамок для придания устойчивости функционирования рынков.

Из рыночной теории известно, что «невидимая рука» рыночной конкуренции и до сих пор идеально регулирует цены на рынках труда и капитала, где субъекты рыночных отношений получают выгоды в обмен на ценности, созданные затратами личного труда или частного капитала, или того и другого вместе. Эти рынки подтвердили свою устойчивость и способность к саморегуляции без болезненных сбоев в течение длительных периодов времени. Надо помнить, что либеральная рыночная теория создавалась в условиях практически неограниченного предложения природных благ, т.е. когда все факторы производства (труд, капитал, природное сырье) не лимитировали возможности удовлетворения рыночного спроса.

Но с течением времени на пути достижения экономического оптимума появились непреодолимые препятствия в виде растущих ограничений в сфере предложения земли и природного сырья. Поэтому на рынках сырья все чаще стали происходить ценовые деформации, т.е. явления, которые до недавнего времени приписывались пресловутой экономике дефицита или централизованной экономике. Вместе с тем, если в плановой экономике ценовые перекосы корректировались «рукой государства» (в данном случае не столь важно, насколько успешно это делалось), то в рыночной экономике устранить их сложнее, поскольку серьезные ценовые деформации в условиях дефицита вносит «невидимая рука» дельцов теневой эко-

номики, к которым относятся транснациональные корпорации, естественные монополии, крупные земельные собственники, олигархи, сырьевые спекулянты, коррумпированные чиновники и прочие персонажи, в быту причисляемые к мафии. Они умело скрывают истинные издержки на добычу сырья и сверхдоходы от своей деятельности под завесой.

То, что рынок содержит потенциальную возможность ценовых сбоев было хорошо известно Адаму Смиту и его последователям, развивавшим в XVIII веке либеральные традиции в экономике. По образному заключению Дж. Ст. Милля, последователя Смита, главной причиной искажения цен являются желания агентов рынка получить нечто «без труда, без риска и без затрат с их стороны» [7]. И это «нечто» – природная рента, присвоение которой позволяет «искателям ренты», не добавляя ничего к общему богатству, иметь огромные барыши за счет чистых дотаций общества, и косвенными путями становиться владельцами принадлежащих обществу богатств.

Поэтому классическая экономическая теория и предлагала максимально возможное изъятие земельной и природной ренты в доход общества, считая это важной составляющей системы либеральных рыночных отношений. Подобных взглядов придерживаются и в настоящее время многие авторитетные западные экономисты, включая и нобелевских лауреатов У. Викри, Ф. Модильяни, Р. Солоу и Дж. Тобина, которые подчеркивают тесную связь между развитостью системы рентного налогообложения и уровня цивилизованности стран [8].

«ПРОВАЛЫ» РЫНКА

По мере роста дефицита природного сырья «невидимая рука» дельцов теневой экономики настолько деформировала цены на природное сырье, что эта ситуация стала вызывать серьезные возмущения и на рынках труда и капитала. Исследователи и политики все чаще констатируют факты, когда рынок не справляется с отведенной ему ролью оптимального регулятора экономики, и в дискуссиях обсуждают как причины «провалов рынка», так и способы их нивелирования. Экономическая теория также становится все менее категоричной в оценке всемогущества рынка. По-иному не может быть в условиях, когда практически каждый житель планеты, включая рыбаков, ощущает на себе влияние колебания мировых цен на нефть, которые стали регуляторами ценообразования на многие другие товары. Одной из причин этого явления стали не только истощение запасов нефти и рост цен на нее, но и элементарный сговор транснациональных нефтяных корпораций

и отсутствие у большинства (но не у всех!) нефтедобывающих стран политической воли для социализации нефтяной ренты.

Нелишне напомнить, что уже на протяжении более чем ста лет финансовые аналитики и даже политические лидеры такого уровня, как У. Черчилль, подтверждают наличие тесной связи между спекуляцией землей и природным сырьем с кризисными явлениями в экономике [4]. Схожими причинами объясняет не состоявшиеся рыночные реформы в России и лауреат Нобелевской премии американский ученый Дж. Стиглиц, утверждая, что, неудачно проведя приватизацию естественных монополий в самом начале рыночных преобразований, российские реформаторы тем самым позволили возобладать рентоориентированному поведению частных собственников, которые, получив контроль над приватизируемыми предприятиями, не стали вкладывать инвестиции в собственные фирмы, поскольку вместе со сменой собственника не вменялась обязанность модернизации производства и изъятия ренты в доход общества [8]. Иными словами, неграмотные решения государства привели к тому, что огромные рентные потоки от общих ресурсов не стали финансовой базой для повышения конкурентоспособности российских товаров на мировых рынках. Взамен этого появились олигархический капитал, коррупция власти и усугубление социальных проблем.

С начала XX века ряд выдающихся экономистов ведет поиск методов смягчения негативных проявлений рентоориентированного поведения предпринимателей, которые поглощают в быстро растущих объемах избыточные доходы от эксплуатации общественных (или общих) ресурсов и негативно влияют на рыночную конкуренцию.

Однако не только одно рентоориентированное поведение частных предпринимателей является причиной «провалов рынка». К примеру, Дж. Стиглиц для объяснения неспособности рыночного механизма эффективно распределять ресурсы в обществе, называет и другие причины, в частности: непрозрачность системы распределения ресурсов; несовершенство системы предоставления рыночной информации и неравенство рыночных агентов в доступе к ней; слабый контроль над бюрократией (даже в таких видах деятельности как контроль состояния окружающей среды); ограничения честной конкуренции, налагаемые политиками, которые действуют на благо групп с особыми интересами, алчны и своенравны; побочные эффекты или экстерналии [9].

Что касается проблемы информационной недостаточности, то даже идеологи рыночно-

го либерализма считают, что для достижения уровня совершенной конкуренции, которая более или менее гибко формирует оптимальные рыночные (т.е. не спекулятивные) цены, необходимы следующие условия: (1) бесплатная передача всем агентам рынка всей доступной информации, в первую очередь – информации о распределении ограниченных ресурсов и альтернативах их использования (единственно, за что можно взимать плату за компенсацию реальных издержек на передачу информации, сформированных на прозрачной основе) и (2) равенство в доступе к информации, как политических деятелей, так и всех частных экономических агентов. Если эти условия нарушаются (к примеру, при существенных затратах на получение информации; или если информация поступает к кому-либо из агентов рынка с запозданием, что накладывает ограничения на мобильное поведение; или же в случаях, когда политики и лица, приближенные к источникам информации, обладают информационными преимуществами, и т.д.), рынок перестает выполнять свои функции по обеспечению общественного оптимума. Нелишне напомнить, что в западных странах рыночная информация во многих отношениях рассматривается как общественный товар (т.е. объект общей собственности), поэтому роль государства в преодолении информационной недостаточности следует рассматривать намного шире, чем обычные меры защиты прав потребителей [10].

Другую важную проблему несовершенства рыночной конкуренции – рентоориентированное поведение субъектов сырьевого рынка – Артур Пигу (любимый ученик и преемник великого английского экономиста А. Маршалла) уже в начале XX в. перевел в плоскость анализа баланса частных и общественных интересов в проблеме распределения ресурсов. В книге «Богатство и благосостояние» (1912) он ввел понятие национальный дивиденд (или чистый продукт общества) [11].

А. Пигу определил национальный дивиденд как главный критерий общественного благосостояния, а его максимизацию – как основную цель любого производства. Основной мотивацией теории Пигу был поиск методов отражения в рыночных ценах общественного значения тех произведенных благ и услуг, которые не могут быть выявлены с помощью рыночной конкуренции.

А. Пигу пришел к важному выводу (который после него стали поддерживать и развивать другие экономисты): обеспечить максимизацию национального дивиденда возможно только при соблюдении разумного баланса между своекорыстными частными силами и уровнем государ-

ственного вмешательства в регулирование производства, в целях защиты интересов общества. В случаях монополистических проявлений он даже оправдывал национализацию производства и иные формы нерыночных воздействий. Пигу утверждал, что государственное вмешательство, в форме налогов и субсидий, требуется каждый раз, когда интересы получения частного и общественного продукта расходятся, т.е. когда сторона, причиняющая ущерб, и сторона, страдающая от него, не могут достичь согласия с помощью переговоров. Это утверждение базировалось на том, что оптимальное распределение ресурсов посредством специального налога всегда достигается с меньшим ущербом для обеих сторон, чем ущерб от побочных эффектов, или экстерналий (externalities).

Поскольку проблема экстерналий, как одна из важнейших причин несостоятельности рынка, имеет самое непосредственное отношение к использованию морских биоресурсов, имеет смысл обсудить ее более подробно.

ЭКСТЕРНАЛИИ И СПОСОБЫ ИХ ИНТЕРНАЛИЗАЦИИ

Под экстерналиями понимается влияние деятельности одного индивидуума или фирмы на благосостояние другого индивидуума или фирмы. Это те издержки или выгоды от рыночных сделок, которые не получают отражения в ценах. Экстерналии возникают как в сфере производства, так и в сфере потребления товаров и услуг. Если воздействие неблагоприятно, они называются отрицательными экстерналиями, в противном случае – положительными. Экстерналии делятся на несколько классов, один из них имеет прямое отношение к пользованию ресурсами природы и выражается в виде загрязнения окружающей среды, переэксплуатации возобновляемых природных ресурсов и, в частности, как перелов рыбных запасов. Практически все экстерналии в природопользовании попадают в разряд отрицательных внешних эффектов. К примеру, они появляются, когда предприниматели не платят или не полностью оплачивают причиняемый ими вред окружающей среде или приватизируют природную ренту [12].

Одной из основных причин возникновения экстерналий данного класса является рост соперничества за обладание общими ресурсами в условиях проявления ресурсных ограничений. Обычно в качестве примера подобных экстерналий приводится нефтедобыча, при которой, чем больше нефти выбирается из общего запаса через одну скважину, тем меньше приходится ее на долю других скважин. Бурение каждой дополнительной скважины на общем месторождении нефти может нарушить рыночное равнове-

сие и привести к отрицательному эффекту для всех пользователей, что побуждает предпринимателей к интенсификации добычи и ведет к быстрому истощению общего запаса. То же самое происходит и в рыболовстве, где введение каждого нового промыслового судна в ту или иную зону промысла также создает отрицательные экстерналии для других его участников.

Как уже было показано, устранение возможности перелова (т.е. экстерналий) рыночными методами пока не принесло ожидаемого результата. Для их нивелирования и достижения баланса частных и общественных интересов требуются иные меры, не обязательно связанные с ужесточением вмешательства государства, хотя это вмешательство, по мнению многих ученых [4; 8; 9; 11], и является радикальным средством. В некоторых случаях не менее эффективным может оказаться переход к управлению использованием общих ресурсов на принципах саморегулирования или самоуправления заинтересованными пользователями.

Лучше понять, как расходятся частные и общие интересы при пользовании рыбными запасами и как появляются экстерналии, поможет представленный ниже рисунок, где жирными линиями отражено соотношение частного спроса и частного предложения на рынке рыбного сырья, т.е. частных интересов. Повышение предложения рыбы-сырца понижает спрос, что ведет к уменьшению цен и эффективности промысла. В точке пересечения линий спроса и предложения достигается некий рыночный оптимум (рыночное равновесие), предполагающий, что цены удовлетворяют покупателя, а рыбак получает доход, достаточный для продолжения промысла. Предельный (или замыкающий) покупатель сырья пытается приобрести рыбу по цене правее точки (линии) рыночного равновесия, но рыбака это не устраивает.

Вместе с тем, когда существует растущий спрос на рыбу, а запасы ее уменьшаются, рыбак пытается удовлетворять спрос за счет интенсификации промысла, т.е. за счет перелова ресурсов сверх установленных лимитов, тем самым провоцируя появление экстерналий. Поскольку перелов ведет к утрате ценности природного капитала (общественной ценности), т.е. водных экосистем в целом и биоресурсов, в частности [13; 14], появляется необходимость принятия мер, направленных на компенсацию ущерба и поддержание промысловых запасов в устойчивом состоянии. Эти меры, как правило, требуют дополнительных затрат (в теории они относятся к классу социальных издержек), которые связаны с разного рода ограничениями, контролем за практическим исполнением этих ограничений, ро-

Рисунок. Проявление экстерналий в рыболовстве: расхождение частного и общественного оптимумов [12]

Figure. The manifestation of externalities in fishing: the divergence of private and public optima

стом расходов на оценку состояния морских экосистем и искусственное воспроизводство запасов и т.д. Социальные издержки сдвигают положение общественного оптимума влево от рыночного равновесия, т.е. уловы в зоне перелова уменьшаются из-за роста дополнительных издержек. Однако при этом повышается общее экономическое благосостояние, поскольку сохраняется природный капитал, который может служить обществу бесконечно долго при рациональном использовании.

Частные интересы, операторами рыночных сделок в которых являются рыбаки и покупатели сырья, в силу понятных эгоистических мотиваций не способны выявить уровень общественного оптимума. Поэтому он устанавливается государством и обеспечивается ресурсными платежами (в случаях причинения вреда запасам биоресурсов загрязнениями и другими видами антропогенной деятельности – это штрафные санкции), которые сдвигают линию предложения вверх на величину ресурсных платежей. С точки зрения обеспечения общественных интересов, линия предложения всегда должна совпадать с линией социальных издержек, которая включает не только частные издержки рыбаков, но и, наряду со штрафными санкциями, плату за право пользования биоресурсами. Введение ресурсных платежей и использование других мер государственного вмешательства носит название интернализации экстерналий (internalizing externalities). При потенциальной возможности возникновения ситуации перелова эти платежи должны взиматься с рыбаков, поскольку других источников погашения экстерналий в рыболовстве попросту не существует.

Корректировка отрицательных внешних эффектов в теории носит название налогов Пигу. Для случая с рыболовством важно, что система налогов Пигу создает стимулы к достижению социального оптимума не только за счет введения платежей за ресурсы и штрафных санкций. Она одновременно предусматривает и субсидирование деятельности, ведущей к положительным внешним (т.е. внерыночным) эффектам. Из рисунка следует, что рост платы за ресурсы приводит к интернализации экстерналий за счет роста издержек и сокращения объема уловов рыбы повышенного рыночного спроса, что, скорее всего, происходит при недоиспользовании малоценных видов, которые, при сложившейся конъюнктуре рыночных цен, рыбакам ловить невыгодно. Это приводит к практике избавления от прилова таких видов, прибегая к выбросам их за борт.

При возникновении отрицательных экстерналий такого типа как недостаток продуктов питания и угроза продовольственной безопасности, рыночная теория допускает, что они могут устраняться с помощью субсидий и прямого централизованного регулирования поведения субъектов рынка. Считается, что субсидии и государственное вмешательство в данном случае служат интересам всего общества и создают положительный внешний эффект, т.е. уравновешивают отрицательные экстерналии.

Такова в кратком изложении теория реагирования на проявления фиаско рынка, вызываемого экстерналиями. Большинство экономистов в борьбе с ними отдают предпочтение налогам Пигу (относя к ним рентные платежи в природопользовании), поскольку считается, что этот тип налогов менее всего искажает стимулы к производству и приближает распределение ресурсов к социальному оптимуму [11]. Вместе с тем, методы устранения неэффективного распределения ограниченных ресурсов с помощью налогов Пигу, в случаях применения субсидий, предполагают использование некоторых элементов командно-контрольной политики и прямого регулирования поведения субъектов рынка.

Нужно отметить, что по мере роста экологических угроз интерес к налогам Пигу также возрастает. Поэтому представляется, что эти налоги (включая и такую цель сбора как возвращение в виде субсидий средств в те виды деятельности, которые направлены на удовлетворение общественных потребностей) имеют прямое отношение к проблемам стабилизации дел в российском рыболовстве. Это тем более важно, что практика использования субсидий в мировом рыболовстве за последние два десятилетия существенно расширилась. Однако формы и масштабы субсидирования оцениваются аналитиками в данном случае негативно, поскольку в результате этого

мощность промыслового флота, как уже отмечалось [1; 4], в два раза превысила оптимум, необходимый для экологически безопасного ведения промысла. Подобный дисбаланс сам по себе являет ярчайший пример экстерналий, которые были вызваны нарушением равновесия общих и частных интересов в пользу последних, вследствие серьезных изъянов в нормах права и системе распределения субсидий.

Одним из проявлений экстерналий в рыболовстве является рост выбросов малоценной рыбы за борт при низком среднестатистическом уровне потребления морепродуктов. Это явление также можно отнести к разряду расхождения частных и общественных интересов. Португальские ученые, занимавшиеся исследованием проблемы выбросов по заданию Европарламента [13], видят причины этого явления не только в пробелах рыбного законодательства и правил рыболовства. Среди причин они называют жесткую рыночную конкуренцию, вынуждающую рыбаков, в погоне за сиюминутными прибылями, заниматься «высокой сортировкой» улова и избавляться от рыбы с низкой рыночной стоимостью. Исследователи считают, что для устранения порочной практики в определенных случаях требуются меры, направленные на уменьшение влияния рыночных мотиваций при добыче биоресурсов, и более жесткое вмешательство государства в рыбохозяйственную деятельность. В частности, полагают они, должны быть созданы серьезные экономические побуждения для создания условий для хранения и переработки рыбы, не имеющей высокого спроса на рынке. Ученые уверены, что проблему перелова и выбросов не удастся решить в условиях разгула рыночной стихии, а также – без изменения целевой направленности субсидий. Речь идет о перераспределении их из сферы промысла в сферу стимулирования переработки объектов прилова, в настоящее время выбрасываемых в море. Следует отметить, что в странах ЕС уже начали расти объемы субсидирования в сектор рыбообработки.

Обсуждая проблему экстерналий, важно обратить внимание еще на два аспекта, которые чрезвычайно актуальны в борьбе с выбросами: (1) на культуру государственного управления, исключая почву для возникновения экстерналий экологического и социального характера, и (2) на развитость таких атрибутов гражданского общества как право осознанного выбора, понуждающее политиков принимать меры к устранению экстерналий.

Как отмечают исследователи, изучающие проблемы устойчивого развития, экономическая культура развитых стран позволяет им широко использовать субсидии при нарастании кризисных явлений в экономике. Вместе с тем,

они ревниво следят за тем, чтобы аналогичные меры не применяли развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, хотя последним и субсидии, и ценовое регулирование более необходимы для стабилизации экономики, чем развитым странам [4; 14].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показал выполненный анализ, в рыночной экономике не все столь однозначно, как то преподносится идеологами неоллиберализма. «Провалы рынка» в рыболовстве нельзя устранить такими рыночными способами, как свободная продажа квот на добычу биоресурсов, придание им статуса частной собственности и субсидии. В стане рыночников-либералов растет число «диссидентов», которые озабочены неспособностью неоллиберальных экономических теорий выявить истинную рыночную стоимость природных богатств, их налогооблагаемый потенциал и снизить экологические угрозы. Все большее число исследователей склоняются к тому, что без повышения уровня государственного вмешательства в процесс распределения ограниченных природных благ признаки экологического и социального кризисов будут нарастать. В случаях возникновения отрицательных экстерналий и неэластичности предложения товаров и услуг на рынках экономической теорией допускается возможность использования механизмов ценового регулирования, корректирующих налогов и субсидий.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Вклад в работу авторов: Колмаков А.Н. – идея статьи, корректировка текста; Титова Г.Д. – аналитический обзор литературы, редакция и подготовка текста.

The authors declare that there is no conflict of interests. Contribution to the work of the authors: Kolmakov A.N. – the idea of the article, the preparation of the text; Titova G.D. – analytical review of the literature, revision and correction of the text.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. UNEP. Challenges to International Waters. – Nairobi. Kenya. 2006. 120 p.
2. UNEP. Lääne, A., Kraav, E., and G. Titova. Global International Waters Assessment. Baltic Sea, GIWA Regional assessment 17. – University of Kalmar. Sweden. 2005. ISSN 1651-940X. 88 p.
3. UNEP. Matishov, Titova, G., and D. Daler. Global International Waters Assessment. Barents Sea, GIWA Regional assessment 11. – University of Kalmar. Sweden. 2004. ISSN 1651-940X. 118 p.
4. Титова Г.Д. Биоэкономические проблемы рыболовства в зонах национальной юрисдикции. – СПб: ВВМ. 2006. 368 с.
5. Колончин К.В., Бетин О.И., Титова Г.Д. Последствия торговли квотами биоресурсов в развитых

странах: уроки для России / Труды ВНИРО. Т. 190. 2022. С. 125-134.

6. Титова Г.Д. Кризис мирового рыболовства: экономические и правовые проблемы. – СПб. 2003. 73 с.
7. Милль Дж. Стюарт. Основы политической экономики. Пер. с англ. – М.: Прогресс. 1981. 447 с.
8. Гэффни М., Харрисон Ф. Титова Г. «За кулисами экономических теорий». – СПб: ВВМ. 2000. 310 с.
9. Стиглиц Дж. Экономика государственного сектора. – М.: Инфра-М. 1997. 720 с.
10. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело. 1994. 687 с.
11. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. Т. 1. – М.: Прогресс. 1985. 512 с.
12. Бобылев С.Н. Экономика устойчивого развития: учебник. – М.: КНОРУС. 2021. 672 с.
13. Колончин К.В., Бетин О.И., Титова Г.Д. Водные биологические ресурсы как природный капитал // Труды ВНИРО. 2023. Т. 123.
14. Титова Г.Д. Понятие «Природный капитал», развитие методологии и методов его оценки // Вестник СПбГУ. 2014. Серия 7. вып. I. С. 114-124.

REFERENCES AND SOURCES

1. UNEP. Challenges to International Waters. – Nairobi. Kenya. 2006. 120 p.
2. UNEP. Lääne A., Kraav E. and G. Titova. (2005). Global International Waters Assessment. Baltic Sea, GIWA Regional assessment 17. – University of Kalmar. Sweden. ISSN 1651-940X. 88 p.
3. UNEP. Matishov, Titova, G., and D. Daler. (2004). Global International Waters Assessment. Barents Sea, GIWA Regional assessment 11. – University of Kalmar. Sweden. ISSN 1651-940X. 118 p.
4. Titova G.D. (2006). Bioeconomical problems of fishing in zones of national jurisdiction. – St. Petersburg: VVM. 368 p. (In Russ.).
5. Kolonchin K.V., Betin O.I., Titova G.D. (2022). Consequences of trade in quotas of bioresources in developed countries: lessons for Russia / Proceedings of VNIRO. Vol. 190. Pp. 125-134. (In Russ.).
6. Titova G.D. (2003). The crisis of world fisheries: economic and legal problems. – St. Petersburg. 73 p. (In Russ.).
7. Mill J. Stuart. (1981). Fundamentals of political economy. Translated from English. – M.: Progress. 447 p. (In Russ.)
8. Gaffney M., Harrison F., Titova G. (2000). «Behind the scenes of Economic Theories. – St. Petersburg: VVM. 310 p. (In Russ.)
9. Stiglitz J. (1997). The economics of the public sector. – M.: Infra-M. 720 p. (In Russ.).
10. Blaug M. (1994). Economic thought in retrospect. – Moscow: Delo. 687 p. (In Russ.).
11. Pigou A. (1985). Economic theory of welfare. Vol. 1. – M.: Progress. 512 p. (In Russ.).
12. Bobylev S.N. (2021). Economics of sustainable development: textbook. – M.: KNORUS. 672 p. (In Russ.)
13. Kolonchin K.V., Betin O.I., Titova G.D. (2023). Aquatic biological resources as natural capital // Proceedings of VNIRO. Vol. 123. (In Russ.).
14. Titova G.D. (2014). The concept of «Natural capital», the development of methodology and methods of its assessment // Bulletin of St. Petersburg State University. Series 7, issue I. Pp. 114-124. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию/ Received 15.01.2025
Принят к публикации / Accepted for publication 25.01.2025